

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДОВ
КАК СПОСОБ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА
A. B. Коржук, Т. В. Фролова, Т. П. Дорофеева

DIVERSIFICATION OF THE ECONOMY OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS
AS A WAY OUT OF THE CRISIS
A. B. Korzhuk, T. V. Frolova, T. P. Dorofeeva

Статья посвящена вопросам диверсификации экономики моноотраслевых городов. Предметом исследования является экономика моногородов и их реакция на кризис. Цель работы – разработать пути выхода из кризиса для трех городов Кемеровской области – Гурьевска, Тайги и Мысков. Результатом работы явилось описание зарубежного и отечественного опыта развития моногородов, влияние на их экономику экономического кризиса, мероприятия по диверсификации экономики данных городов. Область применения результатов – муниципальные программы выхода из кризиса. Выводы: монопрофильные города, экономика которых напрямую зависит от довольно успешных нескольких предприятий, испытывают серьезные проблемы, связанные с их реструктуризацией и развитием, так как представленные в них отрасли зачастую испытывают проблемы или вовсе становятся полностью неконкурентоспособными в новых рыночных условиях; для Кемеровской области проблема развития монопрофильных городов также является одной из самых актуальных; совокупность предложенных мероприятий, по мнению авторского коллектива, должна диверсифицировать экономику указанных городов, пополнить местные бюджеты налогами, создать рабочие места.

The paper is devoted to the issues of diversification of the economy of single-industry towns. The subject of the research is the economy of single-industry towns and their response to the crisis. The authors aim to develop the ways out of the crisis for three cities of Kemerovo region – Gurievsk, Taiga and Myski. The work resulted in a description of foreign and domestic experience in the development of single-industry towns, the impact of the economic crisis on their economies, measures to diversify the economy of these cities. The results can be applied in municipal programs to overcome the crisis. The authors conclude that single-industry towns whose economies are directly dependent on a limited number of successful businesses have serious problems with their restructuring and development, as the presented industries often have problems or even become completely uncompetitive in the new market conditions. The problem of single-industry towns development is one of the most important for Kemerovo region. A set of proposed actions may diversify the economy of these cities, to replenish the local budgets with taxes and create new jobs.

Ключевые слова: диверсификация, моноотраслевой город, экономика города, Кемеровская область.

Keywords: diversification, single-industry towns, town's economy, Kemerovo region.

Устойчивость развития города ставится под сомнение в связи с увеличивающимися рисками динамичной внешней экономической среды. Государственные и местные власти, а также и само предприятие попадают в такую ситуацию, когда они не в силах компенсировать эти риски сами.

При создании монопрофильных городов преследовалась определенная идея: такие города специализируются на конкретных градообразующих отраслях, а их продукция имеет возможность привлекать в город денежные потоки, благодаря продаже этой продукции из одного региона страны в другой – «экспортные» денежные потоки в границах государства. Для большинства таких городов перспективы его развития связывают с развитием градообразующих отраслей. Благодаря функционированию этих предприятий формируется спрос на производственные факторы, такие как финансовые и человеческие ресурсы, сырье, разнообразные виды оборудования, тепло- и электроэнергию, воду, газ и т. п. Рабочие же этих предприятий создают спрос на потребительские услуги и товары. Бесперебойное функционирование основной градообразующей отрасли обеспечивают в большей своей части предприятия градообслужи-

вающих отраслей, удовлетворяя возникающие виды спроса, например пищевая промышленность, транспорт, торговля, снабженческие системы и т. д. Благодаря тому, что предприятия определены по основным отраслевым группам, возникает возможность отнести каждый город к некоторому типу: город-порт, центр машиностроения, центр нефтехимии, metallurgical center и т. д.

Если судить о последствиях экономического кризиса по опыту России, то моногорода значительнее пострадали от этих условий, нежели города, чья экономика в достаточной степени дифференцирована. Таким образом, можно сказать, что уязвимость такого типа экономики является очевидна. Следовательно, диверсификация является самым подходящим путем достижения устойчивости экономики таких городов. Развитие иных отраслей, помимо той, которая является основной для конкретного региона, и уменьшение зависимости города от функционирования градообразующего предприятия это необходимые условия для дальнейшего экономического благополучия этих городов [7, с. 71].

Этому есть огромное множество примеров из мировой практики, например Финляндия. Всего не-

сколько десятилетий потребовалось Финляндии для того чтобы пройти путь от государства с первичным сектором экономики, характерным для этой страны еще в середине прошлого века, до государства высокого уровня развития. За последнее десятилетие валовой внутренний продукт страны увеличился почти на 40 % [4, с. 114].

Для Финляндии как для северной страны характерно большое влияние государства в регулировании экономики, но, несмотря на это их модель процветания оказалась успешной.

Следует отметить, что все эти преобразования происходили, несмотря на достаточно сложные условия. Полезные ископаемые и природные ресурсы в Финляндии не распространены, к тому же территория достаточно мала по сравнению даже с другими странами ЕС. Развивать сельское хозяйство и скотоводство в этой стране особенно сложно, в связи со скалистым ландшафтом, множеством озер и болот, а так же наличием сурового климата. Но, несмотря на наличие всех этих факторов эта страна пережила значительный экономический рост в последние десятилетия.

До 50-х годов прошлого века значительно дольше, чем в других странах Европы, источником средств существования большей части населения Финляндии был первичный сектор экономики, а именно: сельское хозяйство, лесная промышленность и рыболовство. За последние 10 лет в экономике этой страны произошли серьезные структурные изменения.

Финляндия не стала задерживаться на промышленной стадии, а сразу оказалась в постиндустриальном этапе развития, где большую часть экономики страны составляет не производство, как таковое, а сфера услуг, такие как торговля, коммуникации и туризм. Одной из главных движущих сил финской экономики стала компания Nokia, полностью продавшая свое целлюлозное, а также резиновое производство, сделавшая ставку на телекоммуникационные технологии.

Но Финляндия не ограничивается уже достигнутыми результатами, а все большими темпами движется вперед, к формированию информационного общества, делая акцент на информатизации и компьютеризации всех сфер жизни общества, тратя значительные средства бюджета на научную сферу, исследования и образование.

Финляндия далеко не единственный пример перехода от монопрофильной экономики к дифференцированной модели. Немецкая промышленность также подвержена структурным изменениям, и такая тенденция характерна и для многих других индустриальных стран Запада. Отрасли, которые на данный момент являются традиционными для экономики Германии, значительно утратили свои позиции, вследствие высокой конкурентной борьбы со стороны стран с низким уровнем заработных плат, перемещения рынков сбыта, а также, как в случае с фармацевтической промышленностью, по причине слияний и поглощений, в результате которых немецкие компании перешли в собственность иностранных. Кризис угледобывающей промышленности Германии начался в середине XX века, и определялся циклическим характе-

ром, связанным с ценовой политикой мирового сообщества на нефть и экологической политикой Европейского Союза. В 1980-е, когда реструктуризация отрасли была завершена, добыча угля была сконцентрирована на предприятиях с самыми низкими издержками. Но горнодобывающая промышленность Германии становилась все более убыточной. Ситуация на данный момент является таковой, что при всех исходных условиях значительно дешевле импортировать уголь из других стран вне зависимости от способа его транспортировки [4, с. 119].

Но и на сегодняшний день промышленность так же остается одной из важнейших опор экономики Германии и имеет весьма обширную базу, даже по сравнению с другими странами индустриального типа такими, например, как США и Великобритания. Так на предприятиях промышленности занято около 8 млн человек.

Крупнейшие концерны Германии имеют свою филиальную сеть, научно-исследовательские и производственные мощности по всему миру. К ним можно отнести – общеизвестные химические концерны BASF, Henkel Group, Bayer, автомобильные BMW, Daimler, Volkswagen, энергетические – RWE и E.ON, конгломерат Siemens. Но, несмотря на это, удельный вес промышленности в экономике сокращается с каждым годом, и на данный момент он составляет примерно четверть ВВП, хотя в 1970-х был более половины. При этом в ВВП Германии значительно увеличилась сфера услуг, которая представлена государственным и частным секторами. Сектор услуг является основной движущей силой роста немецкой экономики. Сейчас его доля составляет почти 70 % ВВП.

Рассмотренные нами примеры являются положительными вариантами развития регионов с монопрофильной экономикой, но в мировой практике также известны случаи, когда при недостаточном контроле за ситуацией со стороны государства, последствия кризисных явлений несли разрушительный характер для всей экономической сферы этого города или даже региона. Ярким примером являются Соединенные Штаты Америки, в частности город Детройт [3, с. 214].

В середине XX века Детройт был одним из основных центров машиностроения в США. Он на государственном уровне лоббировал идею об общедоступных и дешевых автомобилях. В этом городе были сконцентрированы самые значительные автомобильные заводы США – General Motors, Chrysler, Ford – Детройт переживал скачок своего развития, что способствовало тому, что он в достаточно короткие сроки стал одним из богатейших городов Северной Америки. С развитием автоиндустрии, с серединой 20-х годов, в больших количествах стали появляться личные автомобили. Это один из первых городов, где началась стройка транспортных развязок и скоростных магистралей. Но необходимо отметить, что социально значимая система общественного транспорта не получала развития. Даже скорее наоборот, так как автомобильные корпорации продвигали идею ликвидации троллейбусных и трамвайных линий. В то же время шла кампания, которая рекламировала приобретение

личного транспорта, а общественный же представлялся не престижным. Такое пересаживание населения на различные автомобили способствовало их переселению из центральной части Детройта в его пригороды.

Начало оттока населения было начато еще в 1950-е. Количество инженеров, квалифицированных рабочих, представителей среднего класса, продающих свое жилье в городе и уезжавших в пригород, значительно увеличивалось. Цены на недвижимость стали стремительно снижаться. Это, разумеется, повлекло за собой финансовые проблемы, связанные с тем, что наиболее платежеспособное население разъехалось. Стали сокращаться рабочие места, банкиры, врачи, владельцы магазинов переезжали туда, где появился платежеспособный спрос.

Переезжая, жители оставляли после себя целые районы безжизненными, количество людей их насытивших сократилось до минимума. Заводы, небоскребы, жилые кварталы остались заброшенными и разрушались от времени и вандализма.

В городе тогда остались только те, кто не смог себе позволить переезд – живущие на пособие, безработные, низкооплачиваемые рабочие, в большинстве своем это было афроамериканское население. Афроамериканцы стремительно наполняли окраины Детройта, что привело к тому, что Детройт стремительно приобрел дурную славу. Так как среди афроамериканцев из-за безработицы и бедности процветала преступность.

В 1973 г. случился нефтяной кризис, который привел к банкротству немалой части американских автомобилестроителей. Их продукция просто не могла больше достойно конкурировать с экономичными японскими и европейскими машинами. Это стало толчком для закрытия многих заводов, люди теряли работу и соответственно уезжали из города. Это стало причиной сокращения населения практически в 2,5 раза с середины прошлого века до настоящего времени.

Федеральная комиссия, которая была специально для этого создана в 1974 г., представила сенату свой доклад в середине июля, где было сказано, что 20 американских корпораций, являющиеся монополистами производства и очистки нефти, а также распределения нефтепродуктов, абсолютно однозначно обвинялись в том, что в целях получения дохода они искусственно создавали перебои по снабжению бензином. Прокуратура штата Флорида потребовала, чтобы против этих компаний применили антимонопольный закон. В Лос-Анджелесе Федеральное большое жюри также обвинило нефтяные компании в проведении разного рода махинаций [1, с. 45].

Если рассматривать долгосрочную перспективу, то кризис достаточно сильно сказался на автопромышленности Соединенных Штатов, так как ранее их автомобили были тяжелыми, большими и мощными. До 70-х гг. объем восьмицилиндрового двигателя Chevrolet Caprice по стандарту составлял 6,5 л, а Chevrolet Impala проходил по шоссе 15 миль максимум на галлоне бензина. Последствиями кризиса стало то, что японские модели с 4 цилиндрами, потребляющие меньше бензина, вытеснили такие американ-

ские машины. Автопромышленники Детройта, не выдержав конкуренции, были вынуждены наладить выпуск более легких автомобилей, таких как Ford Fiesta, Ford Pinto и др. Благодаря этим преобразованиям буквально через 10 лет средний американский автомобиль увеличил расстояние, проходимое на галлоне бензина, до 17,4 миль. В середине 1970-х восстановился спрос на роскошные автомобили типа седан, но их рынок не являлся массовым. Новый модельный ряд Ford отличался от прежних автомобилей значительным уменьшением в размерах и мощности.

Во второй половине XX в. по причине бензинового кризиса Детройт пришел в упадок, многие заводы на его территории закрылись, население в большей своей части разъехалось, благодаря чему целые районы города остались заброшенными. Но несмотря на это, в этом городе до сих пор находятся штаб-квартиры крупнейших автопроизводителей, но теперь это не свидетельствует обо всем том же экономическом благополучии.

Итогом явилось, что Детройт так и не вышел из кризиса, 18 июля 2013 г. было заявлено о банкротстве города. Это будет крупнейшее муниципальное банкротство в США. Задолженность и бюджетный дефицит составили 18 – 20 млрд долларов.

Пример Соединенных Штатов свидетельствует о том, что если делать ставку в регионе только на одну отрасль, не дифференцируя экономику, то при любом внешнем воздействии последствия для нее будут значительными, и за достаточно короткий период один из наиболее развитых городов может превратиться в место убыточного производства и отсутствия перспектив для населения.

Для России проблема монопрофильных городов также является актуальной. В том виде, в котором они предстают сейчас, российские моногорода сформировались во времена Советского Союза. Но в эту структуру свои корректизы внесли период начального накопления капитала и приватизации в постсоветской России: из-за резких изменений традиционных бизнес-моделей функционирования градообразующих предприятий и нарушений в вертикальных и горизонтальных связях народнохозяйственного комплекса СССР значительная часть моногородов превратилась в депрессивные зоны, находящиеся порой на грани социальных волнений и даже коллапса.

После волнений, произошедших в Иркутской области в городе Байкальск в августе 2009 г., межведомственной комиссии по моногородам было поручено сформировать единые критерии, основываясь на которых, можно было бы отнести населенный пункт к монопрофильным городам, благодаря чему и был сформирован перечень моногородов России, утвержденный официально. Он состоит из 335 позиций.

По данным профессора кафедры российской политики факультета политологии МГУ им. Ломоносова Ростислава Туровского, к монопрофильным населенным пунктам относятся 467 городов и 332 поселка городского типа, совокупное население которых около 25 млн человек [5].

Необходимо сделать акцент на структуре разделения ответственности за социальную сферу между

бизнесом и государством. Существует мнение, что и формальная, и фактическая ответственность должны лечь на плечи государства, хотя если рационально разделить ее между ними это может возметь большую эффективность.

Это снизит финансовые нагрузки на предприятия, являющиеся градообразующими, поспособствует сведению к минимальному уровню сокращения штата и выведет налоговые отчисления на достаточный уровень. Этот подход к распределению социальной ответственности также поможет снизить напряженность в обществе и контролировать возникновение взрывоопасных ситуаций.

Общая программа государственной поддержки монопрофильных поселений была разработана к концу 2009 г. Все предложенные меры можно разделить на три направления: модернизация предприятий, диверсификация экономики, переселение [6, с. 85].

Безусловно, крайней мерой является переселение жителей монопрофильных городов. Но, несмотря на это, в программе Тольятти в виде одного из вариантов реструктуризации АвтоВАЗа рассматривалось переселение некоторой части сокращенных сотрудников этого предприятия в Калужскую область и их трудоустройство на заводах Volkswagen.

Но для поддержки пути развития монопоселений большую эффективность имеет диверсификация их экономики за счет структурной перестройки, создание новых, прежде всего научоемких производств, и модернизация уже имеющихся.

Для применения указанных мер на практике необходимо сформировать правовую базу в отношении монопоселений и, прежде всего, на законодательном уровне обозначить их понятие и статус.

Таким образом, обобщенно проблемой моногородов является их привязка к одной отрасли, кризис в которой может привести к кризису всего города. Выходом из данного положения должна являться диверсификация экономики таких городов.

Для Кемеровской области проблема развития монопрофильных городов также является одной из самых актуальных. Все города области, за исключением Кемерова, являются моногородами, и их экономическое благополучие зависит от одной отрасли: металлургии, угольной, машиностроения или железной дороги. Доля населения, приходящаяся на такие города, составляет около 70 %.

Кризисная ситуация, что подтверждает практика, поставила экономику региона перед необходимостью искать новые эффективные пути развития. Кемеровская область одной из первых среди российских регионов начала внедрение новых технологий, позволяющих диверсифицировать экономику. Это стало возможным благодаря сотрудничеству и взаимопониманию с бизнесом: компания развивает производство, растет заработка плата людей, производительность труда, а также инвестирует в проекты, связанные с диверсификацией экономики этого города.

В данной статье проанализированы ситуации, сложившиеся в трех городах Кемеровской области, а именно: Гурьевск, Тайга и Мыски. В каждом из них необходимо рассматривать пути иного экономическо-

го развития, нежели имеющегося сейчас, для того чтобы диверсифицировать экономику и исключить прямую зависимость города от одной отрасли.

В процессе исследования выяснилось, что город Тайга находится на одинаковом расстоянии от городов Томск, Юрга, Кемерово. Через него проходит Западно-Сибирская железная дорога. Данное положение обуславливает экономическую специализацию города – обслуживание данного сектора. В городе расположена станция Тайга, локомотивное депо, дорожный центр по работе со станциями, филиал Омского государственного университета путей сообщения. Экономика города не диверсифицирована. К ресурсной базе можно отнести – наличие лесных массивов, запасы глин пригодных для производства керамзита, наличие пустующих производственных помещений, ж/д станция, наличие инженерных сетей, трудовые ресурсы. В городе существует проблема ветхого жилья.

В целях диверсификации экономики и ухода от монозависимости творческим коллективом авторов статьи были предложены следующие проекты: строительство завода по производству керамзита, открытие производства керамзитобетонных и пескобетонных блоков, создание завода по производству ориентированно-стружечных плит (ОСП), открытие производства SIP-панелей и организация каркасного домостроения.

Сроки реализации данных проектов в среднем обозначены до 2016 г., ориентировочная стоимость инвестиций составит 234 млн руб.

Город Тайга обладает разведанным месторождением керамзитовых глин. Расположено в 3 км севернее ж. д. ст. Тайга. Полезная толща представлена пластообразной залежью, в составе которой выделяются два слоя глин: желтовато-серые и подстилающие их темно-синие. Запасы сырья утверждены ТКЗ (протокол № 441 от 26.11.75 г.) и на 01.01.07 г. составляют 1319 тыс. м³ по категориям В+С и учитываются балансом в государственном резерве.

Технология производства керамзита предусматривает на этапе обжига применение угля, что также будет способствовать экономическому развитию городов, расположенных по соседству с Тайгой и занимающихся добычей этого полезного ископаемого.

Одним из приоритетных направлений также рассматривается создание завода по производству ориентированно-стружечных плит (ОСП). ОСП является универсальным материалом, превосходящим по механическим параметрам такие материалы, как: древесно-стружечная плита и фанера – прочнее, более влагостойкий, лучше удерживает крепеж (гвозди, шурупы), не подвержен порче насекомыми, прост в обработке.

Основные производители ОСП – Канада, США, Северная Европа. Большая часть плит в Россию привозится из Китая.

Открытие бизнеса по производству ориентированно-стружечной плиты окупит расходы, так как плита будет лучше, чем китайская по качеству и дешевле, чем европейская и американская.

При производстве плит накапливается большое количество отходов, которые можно такжепустить в

переработку и получать дополнительный доход. Стружку, опилки и кору деревьев можно перерабатывать в топливные паллеты или горючие брикеты. Их можно продавать, либо использовать для нагрева пресса, сушильной установки, отопления производственных помещений в зимнее время.

Также эти плиты используются при производстве сэндвич-панелей SIP. Панель SIP – это монолитная конструкция, полученная в результате склеивания под давлением двух плит ОСП и пенополистирола, используемого в качестве тепло и звукоизоляции.

Преимущества панелей SIP: большая прочность, чем у привычных деревянных домов; энергоэффективность – гораздо теплее кирпичных домов; устойчивость как к низким, так и к высоким температурам; экологическая безопасность; неподверженность гниению; низкая себестоимость; разнообразие отделки; быстрота возведения – возможность очень быстрой постройки; долговечность; легкость конструкции, что уменьшает нагрузку на фундамент и позволяет значительно удешевить его; разнообразность архитектурных и конструкционных решений; высокая эстетичность зданий и комфортность проживания; экономичность технологии и как следствие низкая стоимость 1м² дома; негорючность.

Обеспечение роста экономического потенциала Гурьевского района остается приоритетным направлением в среднесрочной перспективе. Достижение устойчивого развития района на основе развития новых производств в целях диверсификации экономики предусматривает следующие мероприятия:

- строительство цементного завода;
- открытие предприятия по розливу бутылированной воды;
- производство ОСП плит;
- производство СИП панелей;
- открытие предприятия по производству пива.

В Гурьевском районе весьма значительно антропогенное воздействие на водные ресурсы. Наличие больших территорий техногенных земель, значительное загрязнение поверхности земли через выбросы в атмосферу, низкий уровень благоустройства территории, особенно индивидуальной застройки, приводит к тому, что с ливневыми и талыми водами в реки Малый Бачат и Малая Толмовая поступает огромное количество взвешенных частиц, нефтепродуктов и других вредных веществ химического и органического происхождения.

В связи с этим многие люди устанавливают водочистные системы в точке потребления воды в частных домах и квартирах, либо предпочитают покупать бутылированную питьевую воду.

На большинстве предприятий, производящих бутылированную воду, используется технология озонирования, которая позволяет произвести обеззараживание и обогащение питьевой воды кислородом. Озонирование воды осуществляется перед розливом и бутылированием природного ресурса. Такая очищенная вода определенного химического состава и обогащенная кислородом оказывает благотворное влияние на

организм человека, широко используется в медико-профилактических целях.

Основное преимущество технологии – консервирующий эффект, позволяющий длительное время воде сохранять свои полезные свойства и первоначальный состав.

Также в Гурьевске возможно открытие предприятия по производству пива. Пиво – ячменно-солодовый напиток, обладающий ароматом хмеля, приятной горечью, способностью вспениваться при розливе. Благодаря уникальному вкусу, жаждоуłatwляющему действию, хмельной напиток пользуется высоким спросом у населения.

Поэтому, несмотря на конкуренцию, можно организовать прибыльный и перспективный бизнес.

Для города Мыски определены как наиболее приоритетные такие направления, как разведение радужной форели, открытие центра пластической хирургии и косметологии, открытие предприятия по розливу бутылированной воды и создание завода по производству ориентированно-стружечных плит (ОСП).

Всех разводимых рыб принято по отношению к температуре воды разделять на холодолюбивых и теплолюбивых.

К первой группе относят виды, предпочитающие водоемы с проточной, чистой, холодной (с температурой до 15 – 20 градусов) водой. К ним относят, прежде всего, всех лососевых рыб, обитающих только в северном полушарии: форель, семга, сиг, пелядь, ряпушка и другие. К теплолюбивым рыбам относится карп, сазан, толстолобики, амур, осетровые, сомы, тиляпии и многие другие. Все они могут хорошо расти и развиваться в хорошо прогреваемых солнцем, непроточных или слабопроточных водоемах с температурой до 35 градусов.

Таким образом, в г. Мыски целесообразно разводить такую рыбу, как: форель, пелядь, ряпушка, хариус.

Радужная форель (Parasalmo mykiss Walbaum) – один из первых объектов семейства лососевых, относящийся к роду тихоокеанских форелей (Parasaimo), который стал активно использоваться для выращивания в искусственных условиях. Свое название эта рыба получила за серебристую окраску с черными пятнышками на спине и широкую радужную полосу вдоль боковой линии. Ее мясо богато протеинами, ненасыщенными жирными кислотами, микроэлементами и витаминами, которые имеют существенное значение в полноценном питании человека.

Радужная форель относится к холодноводным рыбам. Она полностью одомашнена и мало требовательна к условиям среды, а технология производства ее посадочного материала экономичная и несложная. В настоящее время радужная форель становится основным объектом индустриального рыбоводства, которое успешно развивается в каждой стране с доступными пресноводными и морскими ресурсами.

Открытие центра пластической хирургии и косметологии рассматривается как одно из возможных мероприятий, направленных на диверсификацию экономики города Мыски. В 2012 г. мировой рынок пластической хирургии с его операциями по увеличению груди и липосакциями, инъекциями ботокса и лазер-

ной коррекцией кожи, достиг оборота в 6 млрд долларов. В последующие годы индустрия будет продолжать расти. Самым заметным годовой рост ожидается в Азии – до 14 %. Европейский рынок, по прогнозам экспертов, подрастет на 6,6 %[2].

Чтобы открыть центр пластической хирургии придется потратить около 30 млн руб. Срок окупаемости такого проекта 1 – 2 года, если арендовать

площадь у государственного медицинского учреждения, то рентабельность проекта повысится, и сроки окупаемости сократятся.

Совокупность данных мероприятий, по мнению авторского коллектива, должно диверсифицировать экономику указанных городов, пополнить местные бюджеты налогами, создать рабочие места.

Литература

1. Абрамов Р. Диверсификация экономики регионов на основе инновационного развития. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011.
2. Новости пластической хирургии // Клиника века: сайт. Режим доступа <http://clinicaveka.ru/news/plastic-surgery-news-82.html> (дата обращения: 15.09.2015).
3. Рукина И., Анфимова А. Региональная экономика и управление: учебное пособие. М.: Издательский дом Международного университета в Москве. 2014.
4. Самсоненко Г., Соляр А. Региональная экономика и управление. М.: ИВЭСЭП. 2011.
5. Славецкий В. Города на слом // Свободная пресса. 07.04.2013. Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/66459/>
6. Трейвиш А. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф. 2009.
7. Ускова Т., Нестеров А., Иогман Л., Ткачук С., Литвинова Н. Моногород: управление развитием. М.: ИСЭРТ РАН. 2012.

Информация об авторах:

Коржук Андрей Борисович – кандидат экономических наук, доцент Кемеровского института (филиала) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, korzhuk@mail.ru.

Andrey B. Korzhuk – Candidate of Economics, Assistant Professor at Kemerovo Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics.

Фролова Тамара Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии торговли Кемеровского института (филиала) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Polina-fr@mail.ru.

Tamara V. Frolova – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Department of Economics and Management of Trading Enterprises, Kemerovo Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics.

Дорофеева Татьяна Павловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии торговли Кемеровского института (филиала) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, tpd57.77@mail.ru.

Tatyana P. Dorofeeva – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Department of Economics and Management of Trading Enterprises, Kemerovo Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics.

Статья поступила в редакцию 16.09.2015 г.